

Астанинская встреча проходит на фоне относительной стабилизации в Украине

Астанінська зустріч проходить на тлі відносної стабілізації в Україні

Останні події у двосторонніх російсько-українських економічних відносинах, пов'язані з розривом кардинально важливих зв'язків, свідчать про те, що протистояння між інтересами і цінностями, що були ще в період збереження влади Президента Януковича і протистояння навколо підписання угоди про асоціацію між Україною та ЄС, вирішуються на користь цінностей. Останнім якорем з погляду інтересів залишаються газовий транзит і постачання російських енергоносіїв. Потужні чинники, пов'язані, наприклад, з Росією, як одним з найважливіших експортних ринків для України, або роллю російського бізнесу як інвестора і кредитора, яка в багатьох регіонах України була вищою, ніж у середньому на пострадянському просторі, фактично не впливають на рішення українських властей. Радикалізм цього розриву демонструє небажання виплачувати Росії \$ 3 млрд боргу, який, очевидно, не був комерційним і рішення про розрив повітряного сполучення між країнами.

<http://www.panoramakz.com/index.php/world/eaes/item/38726-astaninskaya-vstrecha-prokhodit-na-fone-otnositelnoy-stabilizatsii-v-ukraine>

Прошедшая в Париже встреча на высшем уровне в нормандском формате существенно отличалась по степени драматизма от предыдущей аналогичной встречи в Минске, которая продолжалась круглосуточно и проходила под аккомпанемент боевых действий в дебальцевском котле, существование которого отрицалось украинским руководством.

На сей раз будущие результаты встречи были predeterminedены предварительной работой дипломатов, что позволило Президенту Франции Франсуа Олланду предположить, встречая Президента Порошенко, что встреча займет не более 5 часов. В

итоге основными достигнутыми результатами предсказуемо стало продление действия договоренностей, достигнутых в Минске-2, стала пролонгация политических договоренностей на 2016 год, придание нового импульса процессу отвода вооружений и согласие на перенос выборов в самопровозглашенных республиках. Их представители не присутствовали в Париже, российской позицией всегда было то, что Россия не является стороной конфликта и может лишь содействовать внутриукраинскому диалогу. Президент Путин отметил по итогам переговоров лишь, что постарается убедить ДНР и ЛНР в целесообразности переноса выборов. На сей раз метод убеждения сработал, возможно, замораживание конфликта и перспектива отмены европейских санкций выглядит для российской политики гораздо более значимым фактором, чем поддержание статуса сепаратистских образований в качестве полностью независимых игроков. После Парижской встречи украинские официальные лица и, в частности, министр иностранных дел усомнились в необходимости выполнения всех политических договоренностей и, в частности, амнистии для части руководства республик и реализации конституционных договоренностей об особом статусе республик. Это означает, по мнению многих аналитиков, далеко не безоблачное будущее для дальнейшего переговорного процесса в рамках нормандского формата.

Последние события в двусторонних российско-украинских экономических отношениях, связанные с разрывом кардинально важных связей, свидетельствуют о том, что противостояние между интересами и ценностями, проявляющееся еще в период сохранения власти Президента Януковича и противостояния вокруг подписания соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС, разрешается в пользу ценностей. Последним якорем с точки зрения интересов остаются газовый транзит и поставки российских энергоносителей. Мощные факторы, связанные, например, с Россией, как одним из важнейших экспортных рынков для Украины, или ролью российского бизнеса как инвестора и кредитора, которая во многих регионах Украины была выше, чем в среднем на постсоветском пространстве, фактически не оказывают никакого действия на решения украинских властей. Радикализм этого разрыва демонстрирует нежелание выплачивать России \$3 млрд долга, который, очевидно, не был коммерческим и решение о разрыве воздушного сообщения между странами. Исторически такое игнорирование интересов в пользу ценностей выглядит довольно редкой ситуацией и, очевидно, связано с характером российского влияния на внутриукраинские противоречия, начиная с присоединения Крыма. Несмотря на то, что российским властям удастся, очевидно, выйти из прямого участия в украинских событиях без большого внутриполитического ущерба в результате Парижских договоренностей и активности в Сирии, подтверждающей российские возможности как большого игрока, долгосрочно события последних двух лет приводят к ослаблению российского влияния на постсоветском пространстве. Украинские элиты и общество, раскалывавшееся практически на равные части в ходе предыдущих электоральных циклов, консолидированы вокруг прозападного выбора, а российское внутриэлитное влияние практически сведено к нулю. Украинская элита, правда, пока не проявляет себя как европейская, поскольку доминирующим фактором в отношениях с восточными регионами и инакомыслящими остается фактор силы. Все происходящее, вероятно, в значительной степени предопределено определенным ценностным фактором внутри ЕАЭС, который остается структурой, внутри которого с трудом согласуются интересы участников, но не способен выработать принципы, которые были бы выше краткосрочных интересов, прежде всего для российской экономики как крупнейшего участника ЕАЭС.

Казахстану удастся в этих условиях сохранить ключевые принципы своей внешней политики, связанные с многовекторностью и содействию экономической интеграции на

постсоветском пространстве, и уважение всех конфликтующих сторон. В каких-то ситуациях потенциал страны как модератора может быть востребован. При этом собственные интересы Казахстана связаны в очень значительной степени со снятием санкций против российской экономики и нахождением ею новой модели развития. Российско-украинский конфликт негативно влияет и на внутривнутриполитические процессы в стране. Поэтому дипломатическая активность в этом направлении и визиты украинского и российского лидеров с интервалом в неделю - часть очень взвешенной и продуманной дипломатии. Дилемма между ценностями и интересами, очевидно, будет стоять и в ходе российско-казахстанских переговоров и заседании ЕАЭС на верховном уровне, например, применительно к противоречиям в таможенном режиме, возникшим после вступления Казахстана в ВТО. Очень важно, насколько цивилизованно будут разрешены противоречия, связанные с возможностью казахстанского реэкспорта в Россию. Будет ли это введение действующего механизма, связанного с единой электронной базой данных и высоким доверием сторон к друг другу, или регресс, связанный с новым появлением таможенных постов. Не ясно также, будет ли двигаться ЕАЭС в целом к более низкому уровню таможенных пошлин, что находится в явной противофазе с политикой импортозамещения.